

ИННОВАЦИИ В ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМАХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ БАНКОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

Абдуваҳобов Шахзод Холмўмин угли

Самаркандский институт Экономики и Сервиса

Аннотация: Статья исследует влияние цифровых платежных технологий (QR-коды, NFC, биометрия, мобильный банкинг) на конкурентоспособность банковского сектора Узбекистана в контексте реализации Стратегии реформирования 2020–2025 годов. На основе анализа регуляторной базы, статистики ЦБУ и кейсов ведущих банков (Kapitalbank, TBC Bank Uzbekistan) раскрыты ключевые тренды: рост доли безналичных платежей до 38%, внедрение биометрической системы MyID, распространение QR-платежей в малом бизнесе. Выявлены challenges: инфраструктурные ограничения в регионах, киберриски и низкая финансовая грамотность. Сравнительный анализ с опытом Казахстана и России подчеркивает уникальность узбекской модели, сочетающей госрегулирование с инновациями. Предложены рекомендации по развитию ИИ-сервисов, укреплению кибербезопасности и созданию финтех-хаба.

Ключевые слова: Цифровизация банков, платежные системы, QR-коды, NFC-платежи, биометрическая идентификация, мобильный банкинг, Узбекистан, конкурентоспособность, финтех

Введение: Цифровизация трансформирует банковский сектор Узбекистана, где инновационные платежные системы, такие как QR-коды, NFC (Near Field Communication), биометрическая идентификация и мобильный банкинг, становятся ключевыми факторами конкурентоспособности. Эти технологии отвечают ожиданиям клиентов, сокращают операционные расходы и открывают новые рынки. Узбекистан, реализующий Стратегию реформирования банковской системы 2020–2025

годов, активно внедряет цифровые решения, чтобы укрепить позиции банков на внутреннем и международном уровнях. Внедрение QR-платежей через системы Numo и Uzcard, развитие NFC в мобильных приложениях и использование биометрии через MyID демонстрируют прогресс, но сопровождаются вызовами, такими как инфраструктурные ограничения и вопросы доверия к технологиям. Цель статьи — проанализировать влияние инноваций в платежных системах на конкурентоспособность банков Узбекистана, оценив их роль, вызовы и перспективы. Исследование опирается на актуальные данные из нормативных актов, отчетов Центрального банка Узбекистана (ЦБУ) и аналитических источников, отражая состояние на май 2025 года.

Методология: Исследование сочетает качественный и количественный анализ. Качественный анализ охватывает законодательные акты, включая Закон «О платежах и платежных системах» (ЗРУ-578, 2019) и Указ Президента № УП-5992 (2020), а также публикации ЦБУ, СМИ (spot.uz, kursiv.media) и научные статьи за 2020–2025 годы. Количественный анализ включает статистику по безналичным платежам, транзакциям через QR-коды и NFC, а также внедрению биометрии, собранную из отчетов ЦБУ и Bankers.uz. Сравнительный анализ опыта Казахстана и России дополняет исследование. Данные проверялись на достоверность.

Результаты: Закон «О платежах и платежных системах» (2019) создал основу для внедрения цифровых технологий, регулируя электронные платежи, биометрию и кибербезопасность. Указ № УП-5992 (2020) ускорил цифровизацию банковского сектора, минимизируя человеческий фактор и повышая качество услуг. По данным ЦБУ, доля безналичных платежей выросла с 10% в 2019 году до 38% в 2024 году, а число пользователей мобильного банкинга достигло 12 миллионов. Директор Департамента платежных систем ЦБУ Улутбек Махмудов отметил, что цифровые технологии стали основным трендом банковской розницы, обеспечивая удобство и доступность.

QR-платежи: QR-платежи доминируют в Узбекистане благодаря низким затратам и простоте интеграции. Платежные системы Humo и Uzcard внедрили QR-коды для розничных и онлайн-платежей. В 2023 году Humo запустила QR-платежи через мобильное приложение, охватив 30% торговых точек в Ташкенте к 2024 году. По данным ЦБУ, в 2024 году QR-транзакции составили 18% от безналичных платежей, с общим объемом 2,5 трлн сумов. Банки, такие как Kapitalbank, Orient Finans Bank и Anor Bank, интегрировали QR-платежи в свои приложения, увеличив клиентскую базу на 15% за 2023–2024 годы. QR-терминалы, стоимость которых в 5–10 раз ниже POS-терминалов, стали популярны среди малого бизнеса, расширяя охват банковских услуг. Например, Hamkorbank сообщил о росте транзакций через QR-коды на 25% в сельских регионах.

NFC-технологии: NFC-технологии обеспечивают бесконтактные платежи через карты и смартфоны, укрепляя позиции банков в премиум-сегменте. В 2024 году 90% POS-терминалов поддерживали NFC, а число пользователей приложений с NFC-функционалом (Apelsin, Zoomrad) выросло на 25%. Kapitalbank и Ipak Yuli Bank интегрировали NFC в свои продукты, сократив время транзакций до 2–3 секунд. Интеграция с Mastercard и Visa позволила банкам привлекать нерезидентов, увеличив международные транзакции на 10%. Однако высокая стоимость NFC-устройств (от 200 тысяч сумов) и слабое интернет-покрытие в регионах ограничивают масштабирование. По оценкам ЦБУ, только 40% сельских торговых точек оснащены NFC-терминалами.

Биометрическая идентификация: Биометрия, особенно идентификация по лицу через систему MyID от UZINFOCOM, трансформирует удаленное обслуживание. В 2024 году 80% банков (25 из 31) использовали MyID для открытия счетов, кредитного скоринга и аутентификации. Время открытия счета сократилось с 1–2 дней до 7 минут, а Asia Alliance Bank сообщил о росте лояльности клиентов на 18%. TBC Bank Uzbekistan внедрил биометрию в 95% своих цифровых сервисов, что

привлекло 200 тысяч новых пользователей. Однако затраты на интеграцию с Единой биометрической системой (от 50 млн сумов) и опасения клиентов по поводу утечек данных тормозят прогресс. В 2024 году ЦБУ запустил кампанию по повышению доверия к биометрии, охватив 1,5 млн человек.

Мобильный банкинг и другие технологии: Мобильный банкинг стал основным каналом взаимодействия: в 2024 году 65% транзакций проходили через приложения. Банки внедряют ИИ для персонализации, чат-боты для поддержки и BNPL-сервисы для рассрочки. Anor Bank использует ИИ для анализа клиентских данных, увеличив продажи кредитных продуктов на 20%. TBC Bank Uzbekistan запустил BNPL-сервис, охватив 10% онлайн-ритейла. Чат-боты, такие как в приложении Namkorbank, сократили нагрузку на колл-центры на 30%. Эти технологии привлекают молодежь (18–35 лет), составляющую 60% пользователей цифровых банков.

Влияние на конкурентоспособность: Инновации повышают конкурентоспособность банков через снижение затрат, расширение клиентской базы и усиление репутации. QR-платежи сокращают расходы на транзакции на 25–35%, позволяя банкам снижать комиссии. NFC и биометрия увеличивают скорость и безопасность операций, привлекая премиум-клиентов. Мобильный банкинг и ИИ обеспечивают персонализацию, повышая лояльность на 10–15%. По данным ЦБУ, цифровые банки (TBC, Anor) увеличили рыночную долю на 12% в 2023–2024 годах, тогда как государственные банки (НБУ, Узпромстройбанк) отстают из-за фокуса на госпроекты. Интеграция с Mastercard и Visa укрепила позиции Kapitalbank на международном рынке, увеличив транзакции нерезидентов на 15%.

Обсуждение: Инновации в платежных системах Узбекистана соответствуют мировым трендам, но имеют локальные особенности. В отличие от Казахстана, где финтех-рынок либерализован, Узбекистан сохраняет контроль через ЦБУ, что повышает безопасность, но замедляет внедрение. Россия опережает в ИИ и Low-Code платформах, но Узбекистан

лидирует в биометрии благодаря MyID. QR-платежи имеют потенциал для малого бизнеса, но требуют расширения инфраструктуры в регионах. NFC ограничены интернет-покрытием и стоимостью устройств. Биометрия сталкивается с недоверием: опросы ЦБУ показывают, что 40% клиентов опасаются утечек данных.

Для усиления конкурентоспособности банкам нужно инвестировать в ИИ, интегрироваться с глобальными финтех-платформами и снижать затраты на технологии. Государственная поддержка, включая субсидии на терминалы и налоговые льготы для финтех-стартапов, ускорит прогресс. Опыт TBC Bank Uzbekistan, выросшего за три года до лидера цифрового банкинга, подтверждает, что инновации и клиентоориентированность обеспечивают преимущество. Международные исследования подчеркивают, что доверие к биометрии требует образовательных кампаний, что актуально для Узбекистана.

Вызовы включают неравномерное развитие инфраструктуры: 70% терминалов сосредоточены в Ташкенте и Самарканде. Низкая финансовая грамотность (40% населения не понимают цифровые платежи) увеличивает риски мошенничества. Киберугрозы, такие как фишинг, выросли на 20% в 2024 году, требуя усиления защиты. Решением может стать создание национального финтех-хаба, объединяющего банки, стартапы и регуляторов, как в Казахстане (МФЦА).

Заключение: Инновации в платежных системах — QR-платежи, NFC, биометрия и мобильный банкинг — значительно повышают конкурентоспособность банков Узбекистана. QR-коды доминируют в рознице, NFC укрепляют премиум-сегмент, биометрия упрощает удаленное обслуживание, а ИИ и BNPL привлекают молодежь. Эти технологии сокращают затраты, расширяют клиентскую базу и усиливают репутацию. Однако инфраструктурные барьеры, низкая финансовая грамотность и киберугрозы требуют внимания. Перспективы включают развитие ИИ-сервисов, масштабирование инфраструктуры и усиление

кибербезопасности. Государственная поддержка и образовательные кампании ускорят цифровизацию. Будущие исследования должны оценить влияние финтех-стартапов и долгосрочный экономический эффект от инноваций в банковском секторе Узбекистана.

Список литературы

1. Закон Республики Узбекистан «О платежах и платежных системах» (ЗРУ-578, 01.11.2019). lex.uz
2. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5992 от 12.05.2020. lex.uz
3. Махмудов У. Цифровые технологии в банковской рознице Узбекистана. plusworld.ru, 2023
4. Отчеты Центрального банка Узбекистана, 2024. cbu.uz
5. Цифровизация банковского сектора Узбекистана. spot.uz, 2024
6. Тенденции банковских технологий в Казахстане. researchgate.net, 2023
7. Глобальные тренды финтеха: ИИ и биометрия. in-aim.ru, 2023

